

Глава 47. Ночная охота в старшей школе

Несмотря на жаркий полдень, внутри общежития царил могильный холод. Кровь, вытекавшая из-под двери, пересекла солнечные блики на полу и просочилась в стыки кафеля. В ярком свете её алый цвет казался невыносимо резким, почти ядовитым.

Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь переглянулись, после чего Ли решительно направился к источнику багрового потока.

Дверь была приоткрыта лишь на узкую щель. Стекло в верхней её части было сплошь заляпано кровавыми потеками, скрывавшими то, что происходило внутри. Мужчина перехватил заранее приготовленный канцелярский нож и резким ударом ноги распахнул дверь.

С натужным, протяжным скрипом петли поддались, и в тот же миг с глухим влажным звуком сверху свалилось нечто бесформенное и окровавленное.

Ли инстинктивно пригнулся, встретившись взглядом с широко распахнутыми, застывшими от ужаса глазами.

Конечности трупа были перебиты и вывернуты под неестественными углами; белые осколки костей прорывали плоть в суставах, а вытекающая кровь густо пропитала сине-белую школьную форму. Верхняя часть туловища выглядела пугающе мягкой, словно лишенной каркаса. Ли Цзяньчуань присел на корточки, осматривая тело — позвоночник несчастного был превращен в крошево.

Нин Чжунь подошел ближе и протянул напарнику пару резиновых перчаток. Тот обычно не отличался брезгливостью, но не стал отказываться от удобного средства защиты.

Натянув перчатки, Ли привычными движениями опытного специалиста приступил к осмотру: он проверял характер ран и обыскивал карманы.

— Руки и ноги сломаны, смерть наступила от потери крови, — констатировал он тихим, ровным голосом. — Кровь еще теплая, хотя борьбы мы не слышали. Зачем он пришел сюда в такое время? Еще один игрок?

Пальцы Ли выудили из кармана погибшего сложенный листок бумаги. Доктор Нин принял его и развернул.

— Гао Ян обвинил Сун Яньтина в клевете и ложном доносе. Это повестка в суд на имя ответчика, Сун Яньтина. Заседание должно было состояться две недели назад.

Он бросил беглый взгляд на изуродованное тело.

— Не уверен, игрок это или нет. В этой партии уровень участников довольно высок.

— Клевета и ложный донос? — Ли Цзяньчуань на мгновение замер, а затем нахмурился. — Если так, то слова Цянь Дуна подтверждаются. Гао Ян действительно подал в суд на Сун Яньтина, и процесс уже начался. Судя по настрою Цянь Дуна, Гао Ян, скорее всего, выиграл дело. Но если вина доказана, Сун Яньтин должен был отправиться за решетку, а не на больничный.

— Возможно, произошел какой-то непредвиденный поворот, — заметил Нин Чжунь. — Эту зацепку нужно изучить в первую очередь.

Тот факт, что уже вторая улика указывала на судебную тяжбу, нельзя было игнорировать. Ли кивнул и продолжил обыск. Вскоре он обнаружил студенческий билет. В частной старшей школе Фэнчэн такая карточка служила одновременно пропуском в общежитие, удостоверением личности и картой для оплаты питания, поэтому ученики всегда носили её при себе.

Согласно документу, погибшего звали Вэй Хао, он учился в первом классе старшей школы. Больше никакой информации найти не удалось.

Закончив осмотр, Ли Цзяньчуань выпрямился и заглянул внутрь комнаты. Сквозь тяжелый запах бойни пробивался свежий аромат стирального порошка, смешанный с духом только что заваренной лапши.

Обстановка в комнате разительно отличалась от того, что мужчина видел всего пять минут назад.

Теперь на всех шести кроватях висели свернутые шторы, виднелись разноцветные простыни. Столы были завалены книгами и тетрадами, среди которых виднелись игровые приставки. На полках беспорядочно стояли кроссовки, на балконе висела вереница носков, а в мусорной корзине лежали два пустых стакана из-под лапши, от которых еще шел пар.

Комната дышала жизнью. Казалось, обитатели покинули её лишь на мгновение.

Такое зрелище было бы обыденным для любого другого корпуса, но оно казалось совершенно невозможным здесь, в заброшенном общежитии №1. Особенно теперь, когда у порога лежал труп.

— Дверь открыта, — Нин Чжунь прищурился. Образ утонченного и сдержанного профессора, который он поддерживал два дня, вмиг рассыпался, сменившись холодной и насмешливой полуулыбкой. — Раз нас так любезно приглашают, глупо было бы отказываться. Зайдем и посмотримся.

В его словах сквозил двусмысленный подтекст. Глаза Ли Цзяньчуаня блеснули; он перешагнул через тело и первым вошел в комнату.

Они разошлись в разные стороны, сохраняя предельную бдительность. Присутствие трупа у входа делало это место подозрительным, превращая обычную комнату в логово зверя.

Ли методично осматривал столы. Дойдя до второго, он сразу заметил имя на обложках тетрадей и позвал напарника:

— Нин Чжунь, это стол Сун Яньтина. Судя по оценкам... он был круглым отличником.

Собеседник подошел и бегло осмотрел рабочее место. Наклонившись к вещам, он принялся анализировать:

— Вещи разложены очень аккуратно, во всём чувствуется порядок. Похоже на легкую форму перфекционизма или обсессивно-компульсивного расстройства. Достаток в семье средний. Парень подрабатывал в свободное время. Судя по всему, был открытым и имел много друзей.

Он вернул на место купоны на скидки из супермаркета и рекламные листовки. На книжной полке стояли сладости и коллекционные фигурки — вещи, которые Сун Яньтин вряд ли купил бы себе сам; скорее всего, это были подарки. Рядом лежали конспекты, подписанные другими именами. Видимо, юноша брал их у одноклассников. Всё это указывало на то, что он был душой компании.

Теория о школьной травле начала трещать по швам. Обычно жертвами издевательств становятся дети с определенным набором черт, и замкнутость — первая из них. Изначально Ли предполагал, что скромный достаток Сун Яньтина мог стать поводом для насмешек в элитной школе, но, судя по всему, парень прекрасно вписался в коллектив.

Ли Цзяньчуань задумчиво прикусил губу. Взобравшись на лестницу, он заглянул на кровать. Там царил почти стерильная чистота: одеяло было сложено безупречным прямоугольником, и, кроме подушки, на матрасе не было ни единой лишней вещи.

— Семнадцатое марта... Что это за день? — внезапно спросил Нин Чжунь.

Он внимательно изучал приклеенный к столу график. На нем красивым, ровным почерком было расписано распределение времени на учебу и работу на целый месяц. Почти каждый день был заполнен до отказа, кроме 17 марта. Это была пятница. Обычно по пятницам Сун Яньтин занимался в библиотеке, но этот день остался пустым. Более того, он был обведен сердечком, что явно указывало на некое личное, возможно, романтическое событие.

Ли Цзяньчуань взглянул на дату и вспомнил, что в его собственном календаре этот день тоже был отмечен красным кружком. И у Цзянь Юаня — тоже.

— Пока никаких прямых улик, но эта дата отмечена и у меня, и у Цзянь Юаня, — Ли спустился с лестницы и распахнул шкаф Сун Яньтина.

Внутри всё тоже было в идеальном порядке: висело несколько толстовок и брюк, но мужчина не нашел ни одного комплекта школьной формы. В Фэнчэн каждому выдавали по четыре комплекта. Даже если Сун Яньтин был в одном из них, в шкафу должно было остаться еще три. На балконе сушились только носки.

Судя по размеру одежды, Сун Яньтин был ростом около ста восьмидесяти сантиметров и отличался худощавым телосложением. Высокий, умный, популярный — такой парень никак не походил на забитую жертву буллинга.

Они закончили осмотр, так и не столкнувшись ни с чем сверхъестественным. Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь уже собирались уходить, обсуждая найденные зацепки, когда Ли внезапно замер, бросив взгляд на дверной проем.

Труп исчез.

— Забирайся, — Ли мгновенно схватил Нин Чжуня за руку и потянул на себя. Тот привычным движением запрыгнул ему на спину, и напарник надежно перехватил его. В моменты опасности чувства Ли всегда были на порядок острее.

Сверху раздался странный шорох. Ли Цзяньчуань резко вскинул голову и увидел тело студента. Оно, подобно огромному пауку, ползало по потолку, перебирая перебитыми конечностями. Рот трупа раскрылся, и из него повалили сгустки слизи, облеплявшие нечто черное.

Как только эта масса коснулась пола, из неё выплеснулась волна пестрых, семицветных пауков. Они, точно прилив, стремительно хлынули в сторону Ли.

— Что за дрянь?! — ругательство застряло у него в горле.

Мужчина одним мощным прыжком выскочил из комнаты. Шуршание тысяч лапок преследовало их по пятам. Ли мчался по коридору, но окна в обоих концах здания словно растворились в воздухе, а все открытые двери комнат захлопнулись. Он попытался выбить ближайшую дверь на бегу, но даже его силы не хватило. Оставался один путь — наверх.

Ли Цзяньчуань перепрыгивал через ступеньки, ощущая странное дежавю.

— Это гу... насекомые-гу, — Нин Чжунь, прижавшись к его спине, обернулся. Его взгляд был ледяным. Он выхватил тонкую стеклянную пробирку и швырнул её назад. В тот миг, когда стекло разбилось, нежно-фиолетовая жидкость мгновенно испарилась.

Омерзительный шорох за спиной на миг затих. Ли Цзяньчуань воспользовался этой заминкой

и, выбрав дверь на втором этаже, нанес по ней сокрушительный удар.

Со всех сторон доносилось шуршание — пауки продолжали свой бег, их движение напоминало шум бурного потока. Когда шелест стал совсем близким, дверь наконец поддалась. С грохотом вылетела железная пластина, дерево треснуло, и проход открылся.

В комнате действительно было окно. Ли, не колеблясь, ворвался внутрь и, распахнув раму, прыгнул вниз вместе с Нин Чжунем.

Как только они оказались снаружи, шорох насекомых мгновенно прекратился, словно звук выключили. Ли Цзяньчуань облегченно выдохнул.

Он мягко приземлился на ноги и уже собирался отбежать подальше, как вдруг всё его существо пронзило чувство опасности. Он резко метнулся в сторону, и в тот же миг мимо его уха со свистом пронесли несколько серебристых вспышек. Ли обернулся и увидел в стволе дерева с десятков вонзившихся игл.

Определив направление атаки, мужчина мгновенно скрылся за толстым стволом вместе с напарником. Он заметил, что иглы прилетели со стороны невысокой клумбы, за которой никого не было. Это означало либо ловушку, либо то, что нападавший успел скрыться в ту же секунду. Первый вариант был маловероятен — Ли прыгал из окна в случайном месте.

Значит, враг где-то здесь.

Канцелярский нож в ладони Ли Цзяньчуаня провернулся, и он резким движением ударил в пустоту слева от себя. Клинок не встретил сопротивления воздуха — он вошел в нечто податливое. В сторону брызнул фонтан алой крови.

Ли отпрянул, избегая брызг.

Там, где пролилась кровь, пространство пошло рябью, и из воздуха медленно проступил смуглый юноша в школьной форме. Стоило ему показаться, как он тут же бросился в атаку, но он явно не был ровней Ли Цзяньчуаню. Этот противник уступал даже игрокам из прошлых миров.

Одно мимолетное движение, короткий выпад — и на горле юноши проступила тонкая кровавая нить.

— Э... я...

Он изумленно расширил глаза. Рука, так и не коснувшаяся раны, бессильно упала. Юноша качнулся назад и рухнул на землю.

В тот же миг прозвучало системное уведомление:

[L убил Red73!]

Это был игрок.

Ли Цзяньчуань брезгливо стряхнул кровь с ножа. Осмотревшись и убедившись, что поблизости больше никого нет, он опустил Нин Чжуня на землю. Они быстро обыскали тело погибшего, обнаружив миниатюрный механизм для метания игл и рецепт на лекарства.

Запах крови под лучами солнца становился всё более терпким. Ли присел в тени дерева, размышляя над вопросом, который давно его занимал:

— Твои яды, этот механизм... в этом мире такие вещи просто так не достать. Ты пронес их через магический ящик?

Это предположение было логичным. Тонкие пробирки Нин Чжуня по размеру почти совпадали с этим секретным оружием — обе вещи идеально поместились бы в ящик.

— Верно, — Нин Чжунь, казалось, не был удивлен догадливости напарника. — Магический ящик позволяет приносить предметы из реальности в игру. Но сколько бы ящиков у тебя ни было, в один мир можно взять только одну вещь, и её размер не должен превышать габариты самого ящика.

Теперь стало ясно, откуда у Нин Чжуня всегда находились средства для убийства. Ли Цзяньчуань удовлетворил свое любопытство и, изучая рецепт, вскользь заметил:

— Способностью этого Red73 была невидимость, верно? Но, скорее всего, она ограничена временем или расстоянием, иначе это было бы слишком сильным преимуществом.

— Полагаю, в невидимости он не может двигаться, и действует она не дольше минуты, — добавил доктор. — Он не успел увернуться от твоего удара, а контратаковать пытался только после того, как стал видимым. Значит, невидимость вызывает оцепенение тела. Что касается механизма, он оснащен инфракрасным датчиком — он автоматически наводится на любой движущийся живой объект.

Ли Цзяньчуань мгновенно уловил суть:

— Значит, это он пустил слух о заброшенном общежитии. Рассчитал, что кто-то придет на разведку, и затаился в засаде. Когда мы вошли внутрь, он установил механизм в клумбе. Он знал, что мы не станем выходить через главный вход, а выберем черный ход или окно. Поэтому он заранее подготовил ловушку и спрятался за деревом. Если бы иглы нас не прикончили, мы бы всё равно бросились к дереву в поисках защиты. И тогда он, дождавшись момента, когда мы

будем дезориентированы, нанес бы смертельный удар.

Мужчина хмыкнул:

— А он был неглуп.

С любым другим игроком этот план мог бы сработать. К несчастью для Red73, он столкнулся именно с ними.

Ли также предположил, что Вэй Хао, чье тело они нашли у 131-й комнаты, скорее всего, не был игроком. В «Пандоре» многие предпочитали использовать неписей в качестве пушечного мяса, отправляя их в опасные места. Вэй Хао, вероятнее всего, стал жертвой этого Red'a.

В студенческом билете Red73 значился тот же класс, что и у Вэй Хао. А в рецепте из школьного медпункта, выписанном неким Чжоу Мушэном, пациентом значился именно Вэй Хао. Лекарства в списке предназначались для лечения ушибов и гематом.

— Перерыв скоро закончится, — Нин Чжунь взглянул на часы.

Ни он, ни Ли не собирались возиться с телом. В это место редко кто заглядывал, а следы своего пребывания они тщательно подчистили.

— Пойду отмоюсь, — ответил Ли Цзяньчуань.

Он поднялся, расправляя затекшие ноги, но его взгляд внезапно застыл. Ли посмотрел через плечо Нин Чжуна на дерево у него за спиной. Тот, почувствовав неладное, обернулся.

На стволе теперь красовалась записка, приколотая канцелярской кнопкой.

«Поздравляю, ты охотник этой ночи»

«Th»

Восточный стадион

После полудня на стадионе снова собралась толпа учителей и учеников. По сравнению со вчерашним днем шеренги заметно поредели, ряды стали короче, но школьники, оживленно обсуждавшие предстоящие соревнования, словно не замечали перемен.

Ли Цзяньчуань, как обычно, занял место в конце строя. Из динамиков донесся голос директора:

— Вчерашний фестиваль воздушных змеев прошел с огромным успехом. Благодарю всех учителей и учеников за участие. Сегодняшнее испытание — состязание на качелях. Оно также пройдет на восточном стадионе, и победителей ждет достойная награда...

Взгляд Ли потемнел. Качели? Только вчера они строили их из плоти и костей, а сегодня уже начинаются соревнования. Какое странное совпадение.

Работники столовой повели группы к краю поля. Ряд кровавых качелей, увиденных мужчиной прошлой ночью, теперь выглядел совершенно нормально. Железные каркасы, прочные чистые тросы и нарядные деревянные сиденья — всё было настолько новым, что поверхность дерева почти сияла.

Если бы Ли не чувствовал запах крови, который не могла скрыть даже свежескошенная трава, он бы решил, что события ночи были лишь кошмаром.

Нин Чжунь стоял рядом, его лицо было бледнее обычного. Ли знал, что доктор Нин отличался некоторой брезгливостью. Он сделал незаметный шаг назад и, скрыв жест от чужих глаз, осторожно сжал пальцы напарника, успокаивающе поглаживая их.

— Нам придется участвовать, — тихо произнес Ли Цзяньчуань.

Правила были ясны: игроки обязаны посещать коллективные мероприятия. Это напоминало патрулирование в мире Потрошителя — формально принуждения нет, но любое нарушение неминуемо вело к смерти.

Нин Чжунь слегка повернул голову, коснувшись волосами уха Ли:

— Сегодня днем... будут новые жертвы.

Сердце Ли пропустило удар. Он наконец заметил: хотя большинство учеников и учителей выглядели привычно, в глубине их глаз горело странное, извращенное предвкушение. А единственное, что могло вызвать у них такой восторг — это запах свежей крови.